

Рифеншталь Лени
(кинематографистка, Германия)

24.10.01.

Ангелом она так и не стала

Лени Рифеншталь в "Киносценариях"

Альманах "Киносценарии" приучил свою аудиторию ко многим хорошим вещам. Вот, например, № 3 за текущий год: сценарий нового фильма П.Тодоровского, проза Г.Горина, а также перевод сценария "Траффик", отмеченного премией "Оскар"-2001. Но есть на страницах альманаха текст, прямо таки из ряда вон выходящий. Трудно сказать, как оценит общественность публикацию мемуаров немецкой кинематографистки Лени Рифеншталь, занесут ли ее в графу "хорошо" или "плохо". Но то, что событие, — это точно.

Думается, что решение редакции — жест правильный и выверенный. Наше общественное сознание нормализуется как раз в тот момент, когда отпадет надобность решать: повлияет ли на народ возможность свободно смотреть кино Рифеншталь неким вредным образом или, наоборот, "уже можно". Если "Триумф воли" окончательно сдадут в киномузеи и синематеки, то это будет равнозначно тому, что само понятие "фашизм" обнаружат лишь в музее истории, в архиве. Конечно, к этой трагедии следует возвращаться каждому поколению, заново проходить урок истории, но только тогда, когда "Триумф воли" будет восприниматься именно как документ эпохи, слепок ее, но не как руководство к действию. В этом году Лени Рифеншталь посетила свою первую российскую ретроспективу, прошедшую в Санкт-Петербурге в рамках фестиваля "Послание к человеку", где получила приз за вклад в киноискусство. Наблюдались превентивная истерика и не вполне последовательные дискуссии на тему. Но более всего оче-

Л.Рифеншталь

видцев потрясли не фильмы нацистского периода Рифеншталь, то есть "Триумф воли" (1934), созданный по прямому заказу Гитлера и повествующий о первом после прихода нацистов партийном съезде, и "Олимпия" (1938, о "немецких" Олимпийских играх того же года). Самым большим потрясением оказалась сама нарядная 99-летняя старушка, отправившаяся в Петербург после очередной пневмонии и поведывавшая о том, как она продолжит вскорости съемки своего последнего фильма о подводном мире. Дома Лени ждут близкий друг и соавтор, а также кинокамера и акваланг.

"Мемуары", особенно их первая часть, та, что опубликована в "Киносценариях" № 3 (продолжение следует), проливает дополнительный свет на феномен Рифеншталь. О, здесь речь идет не о Гитлере и войне, но пока только о дебюте Лени в кинематографе в 1924

— 1926 годах в качестве актрисы, но завязка ее жизненной драмы — уже здесь. Известен сюжет "художник и власть", но Лени демонстрирует очень неожиданный вариант: "женщина-художник и власть". Рифеншталь никогда не хотела быть ведомой, не знала женского желания опереться на мужчину-лидера, в чем сама искренне признается. В итоге получилось так. Уже став известной актрисой, Лени решила познакомиться с заезжей знаменитостью, голливудским режиссером Джозефом фон Штернбергом, приехавшим в Германию снимать фильм "Голубой ангел". Штернберг был очарован, присылал роскошные букеты, водил в рестораны, но снимать в главной роли решил другую молодую особу по имени Марлен Дитрих. Рассказывал Лени, как та кормит его домашними обедами, но об остальном умалчивал, как истинный джентльмен. Перед отъездом в Америку Штернберг пригласил Рифеншталь (звучит-то как!) на важное светское мероприятие, где был "весь Берлин", но не решился все же появиться там в ее обществе: Марлен пригрозила ему покончить с собой. "Конечно, я его извинила. "Как жаль, — подумала я, — мы могли бы отправиться на бал втроем". В итоге, как всем известно, в Америку вслед за Штернбергом отправилась Дитрих. Спустя время Рифеншталь очень жалела об упущенных возможностях, но историю мирового кино уже было не переписать.

Сюжет "Лени и Гитлер" должен быть в следующей части "Мемуаров".

Анастасия МАШКОВА

Кустурица - 2001 - 18-24 окт. - 1910